

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
БОХАН АННЫ АФАНАСЬЕВНЫ,**

1931 года рождения, уроженки и жительницы д. Черченое

«Вся моя жизнь связана с родной деревней. Здесь во время войны от тифа умерла мать. Помню, на нашем доме была табличка с надписью «Тиф».

Могу рассказать и о Шишове - начальнике штаба партизанского отряда «Большевик». Говорили, что он заброшен был к нам в тыл откуда-то из России.

В тот день несколько партизан остановились в нашем доме. Шишов остался, а партизаны уехали за провиантом. Через некоторое время возвратились, были явно подвыпившими. Шишов разговаривал с ними резко, на повышенных тонах. Партизаны начали скандалить. Говорили про коня, которого он якобы продал или отдал. Посыпались угрозы в адрес Шишова. Николаю Михайловичу (так звали Шишова) ничего не оставалось, как выбежать из дома. Пьяные товарищи с оружием в руках преследовали его. В конце огорода, недалеко от кустов, стояли копны жита. Он перебежал от копны к копне. До этого он метнулся было к дому Рыжих, но, видно, там не удалось скрыться, и Шишов побежал к копнам, что стояли в конце огорода. Там его и застрелили пьяные товарищи. С мертвого сняли сапоги и скрылись.

Хоронили Шишова местные жители. Тело предали земле здесь же, на месте расстрела. В начале 60-х останки перезахоронили на территории школы.

Директор Ветковской школы обращался в архив с запросами о Шишове.

К этому начальнику штаба местные жители относились очень хорошо, потому что он был порядочным, добрым. Любил петь, умел слушать, все расспрашивал о жизни. А в партизанских отрядах находились разные люди. Были и настоящие патриоты, бесстрашные бойцы, были, к сожалению, и трусы, и мародеры.

Нелегко было жителям партизанских деревень, а тем, кто в дождь, снег, холод находился в лесу, воевал, каково было? Нужны были и одежда, и еда, и перевязочный материал.

Помню, однажды из нашей деревни люди отвезли в поселок Орел партизана, у которого были сильно отморожены ноги. У нас было очень опасно, т.к. в Черченое постоянно приезжали и немцы, и полицаи.

Весной у поселка Орел я собирала щавель. Прилетел немецкий самолет и начал сбрасывать бомбы. Загорелись дома. Испугавшись, я побежала домой. В деревне говорили, что Орел бомбят за связь жителей с партизанами.

Произошла в Черченое во время войны настоящая трагедия: партизаны расстреляли две семьи. Но люди говорили, что это сделали не шишовцы. Кто-то донес на Лакогого Тимофея, якобы связанного с полицаями. Жену его расстреляли в доме, а Тимофея на чердаке. Помню, что односельчане укрыли их дерюжкой и похоронили.

Сегодня легко говорить о врагах и партизанах, а вот попробуй разберись в военное время, кто свой, а кто чужой.

Как-то пошли мы летом в липовые лыки. Вдруг видим, что возле гумна у леса стоит человек с биноклем и машет нам рукой. Это был командир партизан Иванько, который предупредил, чтобы мы не заходили в лес. Мы побежали к гумну, а он направился к лесному массиву. А перед этим на Черченое прошли 3 партизана, а с ними женщина.

Не успели мы добежать до деревни, как нас окружили немцы. Ехали они на конях и мотоциклах. Спросили, видели ли мы партизан, и, услышав отрицательный ответ, направились к деревне Ивкино.

Тем временем мы рассказали обо всем взрослым в своей деревне Черченое. В результате партизаны успели скрыться в урочище Решетнево. Немцы же, не найдя партизан, возвратились в Черченое. Житель деревни, по прозвищу Уш (Лакомый Павел), указал, в каком направлении скрылись партизаны. Он был уверен, что те уже скрылись. Мы знали, что Лакомый держал связь с партизанами, делал для их лошадей седла.

Иногда под партизан маскировались мародеры. Такие вот «партизаны» забрали у нас в доме полотно, вовну (овечью шерсть).

Недалеко от нашей деревни находился поселок Троицкий. Располагался он у полосы Брянского леса, поэтому через него все время на Журбин, Суражского района проходили партизаны из разных соединений.

Что говорить, нелегко было как партизанам, которые терпели лишения, так и мирным жителям, которые жили в постоянном страхе. А во всем война виновата».

03.11.2010
д. Черченое

**ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ПОПЫРКО ПРАСКОВЬЯ НЕСТЕРОВНА
(ДО ЗАМУЖЕСТВА РЫЖАЯ),**

1928 года рождения, уроженка и жительница д. Черченое

«В 1943 году мне было 15 лет, поэтому многие события я хорошо помню. На территории нашей деревни произошла трагедия: партизаны убили начальника штаба отряда «Большевик» Шишова. До сих пор старожилы вспоминают о той трагедии.

До нас доходили слухи, что лейтенант Шишов был очень строгим и справедливым начальником штаба. Говорили, будто он расстрелял двоих партизан, которые не подчинились приказу: не пошли на задание, а где-то отсиделись. Недалеко от деревни Гута перед всем отрядом их казнили. Естественно, на Шишова кое-кто затаил злобу.

Во время войны в Ботаеве был полицейский гарнизон из 79 человек, которыми командовал Коканцев Александр. Но бесстрашные партизаны не боялись полицаев и совершали свои рейды в район Журбина и Бельнкович, на «железку».

Часто они бывали и в нашей деревне, иногда по нескольку дней. Ночевали человек по 5-10 в доме. Помню Шишова: молодой, подтянутый, на голове шапка-кубанка с красной лентой. Был приветливым, говорил по-русски, всегда внимательно слушал, расспрашивал, оказывал помощь.

Летом 42-го года немцы дважды окружали деревню. Помню, однажды в доме Шунькиных ночевали 5 партизан. Немецкие мотоциклисты примчались в деревню. Я сама видела, что у каждого был автомат. Возможно, кто-то сообщил о партизанах. К счастью, их успела предупредить Даниленко Агафья.

Как-то возвращались партизаны из Журбина, где были на задании, заехали в Черченое, забрали у кого-то овец. Как только об этом узнал Шишов, тут же приказал вернуть овец хозяевам.

Не всем партизанам нравился Шишов. Был суровым, но справедливым, боролся с мародерами.

В тот роковой день партизаны находились в деревне. Между ними произошла ссора. Я была дома, когда Шишов прибежал к нам, а затем направился в сторону леса. Его преследовали какие-то люди. Перед лесом он повернулся к ним и крикнул: «Стреляйте!». Прозвучали выстрелы - Шишов упал.

Мой брат Михаил Рыжий хоронил его за огородами, у леса. В начале 60-х годов останки партизанского командира перезахоронили на территории Ветковской школы.

Во время войны жители деревни помогали партизанам: пекли хлеб, кормили, топили для них бани. Немцы устраивали облавы, и каждый житель деревни подвергался смертельной опасности.

Среди полицаев были и те, кто сочувствовал и населению, и партизанам. Однажды кто-то из полицаев предупредил партизан об облаве. В спешке партизаны уходили группами. Прятали оружие, патроны. Под полом сеней нашего дома они спрятали 150 патронов, а сами направились в лес.

В дом пришел немец, что-то искал, возможно, полез бы и под пол сеней, но заметил на земляном покрытии куриный помет и прекратил поиски.

После ухода немцев возвратились партизаны, и только тогда мы узнали о спрятанных у нас патронах.

Жили мы с матерью, Макридой Григорьевной, а братья Иван (20 лет), Михаил (27 лет), Владимир (33 года) воевали на фронте.

Однажды во время немецкой облавы мы с мамой едва успели забросить в пруд сёдла, оставленные у нас партизанами. Если бы их нашли немцы, не миновать бы нам расстрела. Еще не успели сёдла скрыться под водой, а мы видим, как к пруду направляются немцы с автоматами. «Руки вверх!» - командуют нам и смотрят на нас в упор. А в это время на середине пруда еще булькает вода, т.к. седла погружаются на дно. Хорошо, что фашисты не заметили этого. Оказывается, немцы побывали в доме и, не найдя ничего, направились к нам. К счастью, все закончилось благополучно.

Летом 1942 года драли мы лину на лыжи. Было нас пять девочек. Недалеко от леса стояло гумно. Мы не знали, что там находился партизан и в бинокль наблюдал за дорогой со стороны Зоевки. Он заметил немцев раньше нас и замахал нам руками, приказывая бежать домой и предупредить партизан, которые были в нашей деревне. К счастью, партизаны успели скрыться в урочище Решетнёво.

Немцы спрашивали нас, детей, о партизанах, но мы молчали. Фашисты направились к деревне Ивкино, но потом возвратились в Черченое. Никого не обнаружив, снова уехали в сторону леса.

До самого освобождения жили мы в постоянном страхе за себя, своих близких, за партизан, боялись немцев и полицаев. Это сегодня легко и просто рассуждать о войне, а вот попробуйте себя поставить на место женщин, чьи мужья и сыновья воюют, а они, солдатки, должны думать о стариках и детях, о хлебе насущном. Каждый день жизни мог оказаться последним».

02.11.2010 г.
д. Черченое